

Раздался голос Цинь Вэньтяня. Ранее высокомерие Хуан Юди было крайней иронией.

Принц Бессмертной империи девяти императоров Хуан Юди был избранником небес. У него была база культивации на шестом уровне, и он был чрезвычайно наглым, не обращая внимания ни на кого, рассматривая Цинь Вэньтяня как ничтожество, желая, чтобы он публично объявил, что у него нет отношений с принцессой Цин'Эр, и что она была женщиной его старшего брата. Насколько большим оскорблением это было для Цинь Вэньтяня? Он даже предположил, что это была слава для Цинь Вэньтяня, раз он способен сражаться против него.

Все знали, что он Хуан Юди. Следовательно, независимо от того, насколько он высокомерен, насколько он пренебрегает другими, все будут чувствовать, что это нормально. Какими бы нелепыми ни были эти слова, пока их произносит Хуан Юди, они будут логичными.

Просто потому, что он был сильным. Он был принцем Бессмертной империи девяти императоров, которая смотрела на все свысока.

Однако все, что было сказано выше, было стерто в тот момент, когда Хуан Юди потерпел поражение. На самом деле, это была полная ирония, ни с чем несравнимое издевательство над высокомерием Хуан Юди.

До этого все эти наглые слова, которые он говорил, были как пощечины, сыплющиеся на его лицо.

Это был Хуань Юди, избранник небес. Однако сейчас он был захвачен Цинь Вэньтянем и так тяжело ранен, что кашлял кровью. Его лицо было также отмечено кроваво-красным отпечатком ладони. Был Хуан Юди еще Хуан Юди?

В этот момент все, что осталось для несравненно высокомерного гения Хуан Юди, было лишь сильным унижением. Точно так же, как сказал Цинь Вэньтянь, учитывая, насколько высокомерным он был ранее, теперь, когда он был фактически побежден Цинь Вэньтянем, который был на уровень культивации ниже, он не чувствовал отвращения к высокомерным словам, которые он говорил ранее.

«Он был фактически побежден!» - зрители все еще были в оцепенении. Цинь Вэньтянь фактически прыгнул через уровни, чтобы победить Хуан Юди, который, как говорили, был соперником для всех под небесами. Хотя у Цинь Вэньтяня была совершенная бессмертная основа святого класса, окончание этой битвы все равно вызвало большой шок. Это было особенно так, когда Цинь Вэньтянь развязал свои атаки ранее. Все его атаки были заветными большими демонами врожденных техник, которые были усилены Божьей рукой. Они были просто ужасающими до крайности. Это было похоже на то, что он сам изначально был истинным большим демоном, и эти драгоценные методы были врожденными для него.

По сравнению с высокомерием Хуан Юди, его поражение сейчас, естественно, сделало унижение намного хуже.

Раздался грохот, и вырвались тиранические ауры. Эксперты из Бессмертной империи девяти императоров шагнули вперед, двигаясь в сторону Цинь Вэньтяня. Это было особенно важно для Хуан Уди, старшего брата Хуан Юди. Прямо сейчас Хуан Уди был властным существом на девятом уровне бессмертного фонда. Можно только представить, насколько сильна его аура.

«Отпусти его!» - проревел Хуан Уди, его тон содержал несомненную власть.

«Проваливай», - Цинь Вэньтянь наклонил голову, глядя на экспертов. Тот, кто теперь был в форме птицы, содержал в своих глазах несравненную возвышенность. Его острые когти в очередной раз прокололись в тело Хуан Юди, в результате чего тот кричал от боли. Тогда все увидели Цинь Вэньтяня, захватывающего бессмертный фонд Хуан Юди. Когда он будет готов, он сможет разрушить бессмертную основу и искалечить этого высшего гения из Бессмертной империи девяти императоров.

Хуан Юди яростно задрожал. Его глаза сияли кровавым светом, когда он смотрел на Цинь Вэньтяня с ненавистью. Он проиграл, он был фактически побежден.

«Если ты посмеешь прикоснуться ко мне, ты умрешь ужасной смертью», - Хуан Юди смотрел на Цинь Вэньтяня.

«Ты начинаешь использовать свое прошлое, чтобы давить на меня? Несравненно высокомерный, ты издевался над моим младшим братом, который на два уровня ниже, и все же ты так гордишься своими действиями? Мне действительно стыдно за тебя», - глаза Цинь Вэньтяня были холодными до крайности, когда он продолжил: «Прискорбно».

«Правила священной академии гласят, что нельзя убить или покалечить сокурсника. Ты ничего не можешь со мной сделать, рано или поздно ты умрешь от моих рук», - Хуан Юди смотрел на Цинь Вэньтяня, убийственный умысел в его глазах усиливался.

«Я действительно понятия не имею, как ты смеешь быть настолько высокомерным даже на этой стадии. Мусор», - Цинь Вэньтянь опять безжалостно ударил Хуан Юди по лицу, вызывая всплески непрерывных звуков. Каждая пощечина оставляла кровавый отпечаток на лице Хуан Юди, пока все его лицо не распухло.

«AAA!» - Хуан Юди выл от безумия: «Он не посмеет прикоснуться ко мне, схватить его!».

Бум! Хуан Уди стал пепельным, затем он вышел вперед, ужасающая мощь хлынула из него.

Еще один всплеск энергии мгновенно охватил все тело Хуан Юди. Его ужасающие когти схватили бессмертную основу Хуан Юди, а разрушительная энергия бешено потрескивала вокруг него. Пока он использовал малейшее количество силы, Хуан Юди немедленно превращался в калеку.

«Вы все хотите поставить на это?» - Цинь Вэньтянь наклонил голову и холодно посмотрел на Хуан Уди. Хуан Уди остановился, свет, исходящий от него, был настолько ярким, что мог ослепить глаза тех, кто смотрел на него.

«По правилам священной академии, держу пари, что ты не посмеешь бросить им вызов», - холодно сказал Хуан Уди. Тем не менее, он только видел, как Цинь Вэньтянь громко смеялся: «Не посмею бросить им вызов? Ты еще помнишь, что Хуан Юди сказал раньше? В этом мире, что, черт возьми, логика? Если он силен, он - логичен, он - правилен. Он хочет, чтобы я произнес этот приговор, заставив меня вынести тяжкое унижение, если он одержит победу в нашей битве, но прямо сейчас победителем буду я. Правила священной академии также изначально установлены мужчинами. Я считаю, что священная академия имеет очень хорошее представление о том, кто начал беду. В таком случае, с тех пор как я выиграл, я не думаю, что священная академия что-нибудь сделает со мной, даже если я покалечу его».

«Ты должен знать, каковы будут последствия, если посмеешь прикоснуться к нему», - холодно продолжил Хуан Уди.

«В прошлом раса белых тигров была такой же высокомерной, как и вы, ребята, они думали, что я просто скромный человек. Что они верят, что у них несравненно высокий статус, что они прирожденные короли, где только они могут унижать и оскорблять меня, в то время как я не могу сопротивляться. Однако в самом конце я убил двух белых тигров и пировал их плотью перед лицом всех белых тигров. Ты можешь себе представить, как сильно ненавидят меня белые тигры, но разве я не стою сейчас перед твоими глазами живым и здоровым? Я осмелился поджарить мясо белых тигров, думаешь, я не посмею покалечить его?»

Пока Цинь Вэньтянь говорил, Хуан Юди еще боролся. Со вспышкой он спустился к древнему дворцу внизу, разбив Хуан Юди о стены. Его острые когти все еще были на бессмертном основании Хуан Юди.

Глядя на этого жестокого Цинь Вэньтяня, а также слыша его сумасшедшие слова, казалось, что спокойный молодой человек превратился в несравненно высокомерного Хуан Юди.

Только в этот момент все увидели этого молодого человека, который обладал легендарной бессмертной основой святого класса.

Ходили слухи, что в священной академии, где находились белые тигры, был некий человек, который создал конфликт с расой белых тигров, а затем вступил с ними в битву жизни и смерти. Человек-культуратор убил двух белых тигров и пировал их плотью перед лицом всей расы белых тигров. Это было что-то, что уже произошло много лет назад, но они все еще могли помнить этот слух, который они слышали в небе, соединяющем сферу, чрезвычайно ярко. Только теперь они знали, что человек-культуратор, который сделал барбекю из белых тигров, на самом деле был Цинь Вэньтянь.

Раз уж он осмелился есть мясо белого тигра, то не посмеет ли он покалечить Хуан Юди?

Осмелятся ли люди из Бессмертной империи девяти императоров играть в азартные игры?

Лэй Ба, который был среди толпы, несомненно был человеком, который понимал Цинь Вэньтяня больше всех. В прошлом, после того случая с Чу Цинъи, он всегда искал Цинь Вэньтяня. Естественно, он наткнулся на множество новостей о нем, и знал, что он ел белое мясо тигра, и там были также многие специалисты из некоего племени, которые последовали за Цинь Вэньтянем. Однако он не заботился о них. Это был Лэй Ба. Независимо от того, насколько высокомерным был Цинь Вэньтянь, он все еще не был квалифицирован, чтобы быть его врагом.

Прямо сейчас Цинь Вэньтянь фактически победил Хуан Юди на его глазах. Кроме того, он сделал это таким тираническим образом. Хотя Лэй Ба чувствовал тревогу в сердце из-за силы Цинь Вэньтяня, он не мог не чувствовать тайную радость. Если это так, то неприязнь между Цинь Вэньтянем и Бессмертной империей девяти императоров разгорелась бы еще больше. Кроме того, учитывая характер Цинь Вэньтяня, как он мог так легко пощадить Хуан Юди? Поскольку это было так, ненависть между ними, скорее всего, не будет так легко разрешена.

«Чего ты хочешь?» - Хуан Уди уставился на Цинь Вэньтяня.

«Проваливай», - Цинь Вэньтянь произнес, желая, чтобы люди из Бессмертной империи девяти императоров сбежали.

Договорной бой? Было ясно, что эксперты из Бессмертной империи девяти императоров и зала грома хотели сокрушить Цзюнь Мэнчэня своими объединенными силами. Что это была за битва?

Если бы это была настоящая организованная битва, это была бы битва один на один с обоими противниками на одном уровне. Однако до этого Хуан Юди уже действовал против Цзюнь Мэнчэня и хотел заставить его сказать эту фразу. Что это была за битва?

Эксперты из Бессмертной империи девяти императоров не хотели соблюдать правила. Для них сила приравнивается к правилам. Так как это было так, Цинь Вэньтянь также не соблюдал невысказанные правила и сказал им убираться.

«Твой младший брат и многие эксперты твоей секты тоже здесь. Если ты посмеешь прикоснуться к нему, я могу покалечить некоторых из них», - Хуан Уди смотрел на Цинь Вэньтяня, пока тот говорил.

«Похоже, твоему брату наплевать на твое будущее. Твоя гордость не кажется такой уж важной», - Цинь Вэньтянь улыбнулся Хуан Юди. Он протянул руку, и шар разрушительной энергии был выпущен в Хуан Юди, заставляя его кричать в агонии, чувствуя, что его бессмертное основание дрожит. Он был так напуган, что все его тело тряслось, панический ужас можно было увидеть в его глазах. На его бессмертном фундаменте вот-вот должны были появиться трещины, он мог рухнуть в любой момент.

«Нет!» - Хуан Юди завыл, он был высшим гением Бессмертной империи девяти императоров. Если бы он стал калеккой, то отныне был бы жалким червем, которому суждено быть растоптанным всеми. Калека не мог оставаться в королевском клане, у них не было квалификации, и их изгоняли.

«Стой!» - Хуан Уди заревел. Цинь Вэньтяня, естественно, было не остановить. Разрушительная энергия по-прежнему бушевала во внутренней части тела Хуан Юди. Он наклонил голову, и ледяные глаза уставились на Хуан Уди. К врагам он, естественно, не проявлял милосердия. В его сердце была только безжалостность.

С точки зрения логики, Хуан Уди, естественно, может захватить Цзюнь Мэнчэня, чтобы угрожать Цинь Вэньтяню. Однако это работает только в теории. Он не осмелится использовать бессмертный фонд Хуан Юди, чтобы рискнуть. Хотя Хуан Юди может быть изгнан из королевского клана, тем самым улучшив его положение, если он сможет помочь Хуан Юди, но не захочет, он также понесет ужасное наказание.

«Пошли отсюда», - Хуан Уди решил пойти на компромисс. Он сказал Цинь Вэньтяню: «Будем надеяться, что все действительно сложится хорошо. Иначе если правила священной академии не накажут тебя, и ты не исчезнешь из этого места, долг все равно придется заплатить».

Затем Хуан Уди махнул рукой, сигнализируя экспертам Бессмертной империи девяти императоров отступить. Он был действительно чрезвычайно решительным.

Когда Хуан Юди увидел, что люди его империи уходят, он уставился на Цинь Вэньтяня, говоря: «Отпусти меня».

«Отпустить тебя?» - Цинь Вэньтянь смеялся и смотрел на Хуан Юди: «Ты помнишь предложение, которое хотел услышать? Теперь я хочу, чтобы ты сказал общественности: «Я, Хуан Юди, был неправ»».

Хотя прямо сейчас он действительно хотел искалечить бессмертный фундамент Хуан Юди, в конце концов, это место было священной академией, и он должен был подчиняться правилам. Естественно, он еще ни разу не подумал о Цзюнь Мэнчэне и других своих товарищах. В конце

концов, было невозможно, чтобы каждый эксперт из Бессмертной империи девяти императоров был мусором.

Однако он считал, что, учитывая, насколько гордым был Хуан Юди, заставить его признать свою ошибку на публике, несомненно, будет достаточно болезненным опытом, чтобы он выгравировал это в своих воспоминаниях!

<http://tl.rulate.ru/book/161/457995>